

Мацкевич Оксана Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Matskevich Oksana Valerievna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines of the Faculty of Training Investigators Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev

E-mail: 4448907@mail.ru

Символика в трудовом праве

Symbols in labor law

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому анализу становления и развития государственной инспекции труда в России через призму символики Федеральной службы по труду и занятости (Роструда). Показано, что современный геральдический знак Роструда восходит к знаку фабричных инспекторов Российской империи, выполнявших особую функцию надзора за соблюдением фабричных законов и посредничества между рабочими и заводовладельцами. Рассматривается формирование института фабричной инспекции после закона 1 июня 1882 года о регулировании труда малолетних, роль Н.Х. Бунге и С.Ю. Витте в организационном и нормативном оформлении инспекции, а также изменение её подведомственности и компетенции, включая переход к техническому надзору. Анализируются ключевые нормативные акты, закрепившие статус и символику инспекции, прежде всего «Наказ чинам фабричной инспекции» 1894 года и приказ Минтруда России от 12 ноября 2012 г. № 521н. Обосновывается вывод о преемственности символа Роструда по отношению к историческому знаку фабричных инспекторов, при этом подчёркивается смещение акцента современной инспекции труда на защиту прав и интересов работников, а также предлагается считать датой принятия символа Роструда 11 июля 1894 года – день нормативного закрепления знака фабричного инспектора.

Ключевые слова: фабричная инспекция, фабричный инспектор, Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), геральдический знак, символ государственного органа, трудовое законодательство, охрана труда, Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, государственный надзор за трудом

Annotation. The article is devoted to a historical and legal analysis of the formation and development of the state labour inspectorate in Russia through the lens of the symbolism of the Federal Service for Labour and Employment (Rostrud). The author shows that the modern heraldic emblem of Rostrud originates from the badge of factory inspectors of the Russian Empire, who performed a special function of supervising compliance with factory laws and mediating between workers and factory owners. The paper examines the formation of the institution of factory inspection after the Law of 1 June 1882 on the regulation of child labour, the role of N.Kh. Bunge and S.Yu. Witte in the organisational and normative consolidation of the inspectorate, as well as changes in its subordination and competences, including the shift towards technical supervision. Key normative acts that fixed the status and symbolism of the inspectorate are analysed, in particular the “Instruction to the Ranks of the Factory Inspectorate” of 1894 and Order No. 521n of the Ministry of Labour of Russia dated 12 November 2012. The article concludes that the symbol of Rostrud is institutionally continuous with the historical badge of factory inspectors, while the emphasis of the modern labour inspectorate has moved towards the protection of workers’ rights and interests; it is also proposed to regard 11 July 1894, the date of the normative description of the factory inspector’s badge, as the official date of adoption of the symbol of Rostrud.

Keywords: factory inspection, factory inspector, Federal Service for Labour and Employment (Rostrud), heraldic emblem, symbol of a state body, labour legislation, occupational safety and health, N.Kh. Bunge, S.Yu. Witte, state supervision over labour

Для цитирования: Мацкевич О.В. Символика в трудовом праве // Юридическая техника. – 2026. – № 20: Материалы XXVII Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Символы в праве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 24–27 сентября 2025 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2026. – С. 763–765.

Поскольку целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей (статья 1 Трудового кодекса Российской Федерации, - далее – ТК РФ) очевидно, что деятельность специальных государственных органов направлена на обеспечение этих целей, а также на решение соответствующих задач, в том числе государственному контролю (надзору), профсоюзному контролю за соблюдением трудового законодательства.

Одним из таких государственных органов является Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), геральдическим знаком которой является эмблема, представляющая собой двуглавого орла серебряного цвета с поднятыми крыльями, увенчанного двумя малыми и одной большой коронами серебряного цвета, соединенными лентой серебряного цвета (в правой лапе орла - скипетр серебряного цвета, в левой лапе - держава серебряного цвета, на груди - треугольный геральдический щит черного цвета, на котором зубчатое кольцо серебряного цвета, поверх которого - два скрещенных молота серебряного цвета). Геральдический знак с полным основанием можно считать символом Роструда, поскольку фабричные инспектора Российской империи носили примерно такие же знаки в виде полукруглого медальона, на котором был выгравирован двуглавый орел и в обязательном порядке – личный номер инспектора.

Общий штат фабричных инспекторов в Российской империи составлял 18 старших инспекторов в соответствии с числом губерний, а также 125 фабричных инспекторов и 10 кандидатов для практической подготовки к исполнению должности фабричного инспектора (также устанавливался штат в 10 депопроизводителей при старших фабричных инспекторах).

Кандидат на должность – это была самостоятельная должность, предполагающая практическую предварительную подготовку к исполнению должности фабричного инспектора.

Необходимость введения фабричных инспекторов в России дискутировалась достаточно долго, но практическая реализация началась после принятия 1 июня 1882 года закона, которым стала регламентироваться работа малолетних и в соответствии с которым учреждалась особая инспекция для надзора за работой и обучением малолетних. Фабричная инспекция находилась в ведении Министерства финансов по департаменту торговли и мануфактур. Кроме того, создание службы фабричных инспекторов непосредственно связано с именем Николая Христофоровича Бунге (1823-1895), который с 1 января 1882 года занял пост Министра финансов. Необходимо подчеркнуть, что Н.Х. Бунге был экономистом, профессором Киевского императорского университета Святого Владимира. Имел сбалансированные взгляды на экономику. За 100 лет до американского психолога Абрахама Маслоу, который разработал, так называемую «пирамиду потребностей», говорил, что по мере удовлетворения повседневных нужд в человеке пробуждаются умственные, нравственные и эстетические, потребности, которые в свою очередь мало-по-малу становятся столь же настоятельными, как потребности физической природы.

Таким образом, благодаря Н.Х. Бунге в России появились фабричные инспектора, которые состояли в штате министерства финансов. Следует подчеркнуть, что современное российское трудовое законодательство также началось с Н.Х. Бунге, который первым обратил внимание на необходимость законодательного регламентирования отношений между рабочим и промышленником.

В 1905 году фабричные инспектора перешли в ведение министерства торговли и промышленности. Они стали наблюдать за исполнением промышленниками и предпринимателями (заводовладельцами, как их тогда называли) фабричных законов. Деятельность фабричных инспекторов строилась по территориальному принципу.

Важные изменения в деятельности фабричных инспекторов произошли 14 марта 1894 года: фабричная инспекция была переподчинена непосредственно Департаменту торговли и промышленности Министерства финансов. Однако, самым важным изменением стало расширение штата фабричных инспекторов и значительное увеличение их числа. Законом окружные фабричные инспектора переименовывались в старших фабричных инспекторов, помощники стали называться фабричными инспекторами.

Законом упразднялась должность губернских механиков, а их обязанности были возложены на фабричную инспекцию. Это было содержательное, а не формальное решение, поскольку в результате было изменено содержание деятельности фабричной инспекции, в компетенции которых теперь был включен технический надзор. В законе устанавливался временный трехгодичный сбор с паровых котлов, наблюдение за которым было возложено на фабричную инспекцию. Таким образом, вместо надзора за соблюдением законов об охране труда фабричных рабочих (в современном понимании этого понятия) фабричные инспектора вынуждены были заниматься в основном сугубо техническим надзором. Примечательно, что сбор с паровых котлов просуществовал вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Важной вехой в деятельности фабричной инспекции стало учреждение Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия. Одновременно были введены окружные инспекции, что позволило реализовать необходимость объединения трехуровневой системы управления (участок-губерния-округ). Таким образом сложилась система надзора не только технического, но и надзора за исполнением складывающегося фабрично-заводского законодательства (будущего трудового законодательства).

В деятельности фабричных инспекторов в начале 20 века наметилась реальная практика посреднической деятельности. Фабричные инспектора рассматривали заявления, просьбы и жалобы фабрич-

ных рабочих и передавали их заводовладельцам. Если жалобы, поданные непосредственно рабочими удовлетворялись далеко не всегда, то жалобы, полученные из рук фабричных инспекторов удовлетворялись намного чаще по той простой причине, что заводовладельцы не хотели лишиться раз «дразнить» инспекторов и получать от них предписания, рассмотрение которых и удовлетворение которых скорее всего требовала дополнительных трат.

О двойственности в деятельности фабричных инспекторов говорил Сергей Юльевич Витте (выпускник Новороссийского императорского университета): «Фабричная инспекция была основана при министре финансов Бунте и всегда находилась в подозрении как такое учреждение, которое будто бы склонно поддерживать интересы рабочих и против интересов капиталистов, хотя это была, да и в настоящее время есть совершенная неправда. Фабричная инспекция как прежде, так и в настоящее время относилась и относится к интересам рабочих и фабрикантов вполне объективно». Таким образом, в Российской империи скорее всего фабричные инспектора, пытаясь, где возможно отстаивать интересы рабочих, тем не менее все-таки оставались на стороне заводовладельцев и императора.

Современный символ Роструда (геральдический знак), описание которого приведено в начале, регламентирован приказом Минтруда России от 12 ноября 2012 года № 521н.¹ Как было сказано символ Роструда в значительной степени заимствован со знака фабричного инспектора, но имеются существенные на первый взгляд не бросающиеся в глаза отличия.

Во-первых, на современном символе Роструда в самом центре помещен знак, олицетворяющий, как представляется труд: два молота (или молоточка), обрамленные шестеренкой. Совершенно очевидно, что это означает направленность работников Роструда прежде всего на защиту интересов работников, а не работодателя.

Во-вторых, на символе Роструда присутствуют кресты, что должно подчеркивать преемственность с фабричной инспекцией Российской империи, и в то же время знак уважение ко всем религиям, существующим в России, не акцентируя внимание на христианстве вообще и православии в особенности.

В-третьих, императорские короны, наоборот, кроме напоминания о символе фабричных инспекторов ничего больше не означают. Наверное, можно предположить, что императорские короны – это символ российской государственности, но скорее всего автора современного символа Роструда вряд ли об этом хотели сказать.

Примечательно, что образцы формы для чинов фабричной инспекции и фабричных ревизоров Министр финансов Российской империи С.Ю. Витте лично утверждал у императора Александра III, который 7 июля 1893 года на соответствующем документе собственноручно наложил необходимую резолюцию.

Спустя год, 11 июня 1894 года, когда в России был уже другой император Николай II, С.Ю. Витте утвердил «Наказ чинам фабричной инспекции», в котором было в том числе описание символа фабричных инспекторов. При этом в «Наказе» говорилось: «Ближайший надзор за внутренним благоустройством и порядком на фабриках и заводах, как то: наблюдение за правильным исполнением требований законов и изданных в их развитие постановлений за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, расследование недоразумений и нарушений, возникающих на почве заключенного сторонами договора о найме, содействие к миролюбивому соглашению сторон и возбуждение, в подлежащих случаях, законом определенного преследования — возлагается исключительно на чинов фабричной инспекции».

Таким образом, официальным днем принятия символа Роструда будет правильно определить дату 11 июля 1894 года, когда знак фабричного инспектора был зафиксирован в упомянутом «Наказе» и описан в этом нормативном правовом документе.

¹ Приказ Минтруда России от 12.11.2012 N 521н "Об учреждении геральдического знака - эмблемы и флага Федеральной службы по труду и занятости" (вместе с "Положением о геральдическом знаке - эмблеме и флаге Федеральной службы по труду и занятости") // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 7, 18.02.2013 (рисунки не приводятся).